

Какаши нетерпеливо переместил свой вес на ветку дерева и в пятый раз взглянул на солнце. Джирайя опаздывал. Прошло шесть месяцев с тех пор, как он оставил Сая в Конохе. И с тех пор, как он в последний раз видел Цунаде. За эти месяцы он начал встречаться с Джирайей каждый раз, когда саннин уходил на миссию или возвращался с нее, и они обменивались информацией. И, что было настоящей причиной его нетерпения, Джирайя информировал его обо всем, что происходило в Конохе.

Наконец, знакомая грива белых волос появилась на небольшой поляне под ним, и Какаши без приглашения спрыгнул вниз. Джирайя и глазом не моргнул, но на его губах промелькнула гримаса веселья. "Ах, какая поспешность. А если бы я был вражеским шиноби?"

Если бы это было четыре месяца назад, Какаши, возможно, почувствовал бы легкое разочарование от порицания саннина. Теперь же поддразнивания Джирайи были вполне ожидаемы. "Какие новости, Джирайя-сан?"

"Сначала дела". Веселость Джирайи угасла, и он скрестил руки на своей толстой груди. "Я обнаружил местонахождение лидера Акацуки".

Какаши уставился на него. Лидер Акацуки? После стольких лет... "Понятно. Что ты собираешься делать?"

"Я возвращаюсь в Коноху, чтобы сообщить Цунаде. Она решит, что нужно делать, хотя я подозреваю, что мне нужно будет собрать больше информации, прежде чем мы сможем что-то предпринять". Джирайя вздохнул, его взгляд стал отрешенным. "Из всех мест..."

Какаши сжал руку в кулак. Они были так близко. "Где он?"

Взгляд Джирайи вернулся к нему и сузился. "Цунаде должна знать первой. И не вздумай нарываться". Он усмехнулся. "В любом случае, хватит об этом. Насколько я слышал, Наруто и Сакура входили в отряд из восьми человек, разыскивающих Сасукэ Учиху, возглавляемый Анко Митарashi и Тензо, хотя сейчас его зовут Ямато. Сай с ними, и, похоже, они хорошо сдружились. Ты сделал хороший выбор, вернув его".

"Маа, спасибо за новости". Если кто и мог вернуть Сасукэ, так это Наруто. Взгляд Какаши скользнул к особенно яркому желтому листу рядом с сандалиями Джирайи, а его уши стали горячими. Каждый раз. Каждый раз, когда Джирайя заставлял его спрашивать конкретно, иначе он даже не упоминал ее имя. "А Цунаде?"

Он начинал ненавидеть большую, несносную ухмылку Джирайи. "Что, химе?" Все еще ухмыляясь, Джирайя поправил ремень своего рюкзака, словно пытаясь как можно дольше оттянуть ответ. "Конечно, все такая же красивая и вспыльчивая. Она отлично справляется с тем, чтобы держать Наруто в узде. Но... кажется, она все чаще проводит ночи за выпивкой". Выражение лица Джирайи смягчилось. "Она скучает по тебе, Хатаке. Я вижу это по ее лицу. И у нее есть засохший сакурасу, который она держит на своем столе. Полагаю, ты ничего об этом не знаешь?"

Какаши улыбнулся, хотя боль пульсировала с каждым ударом его сердца. "Хай, знаю. Спасибо, Джирайя-сан".

Джирайя изучал его мгновение, затем пожал плечами. "Ну, мне пора идти. Цунаде нужен мой отчет". Его глаза сверкнули. "У тебя есть сообщение для нее? Если ты сделаешь его достаточно грубым, я, возможно, включу его в свою следующую рукопись "Ича-ича"".

Он слишком много хотел сказать - и слишком много не мог сказать - особенно для послания, доставленного Джирайей. Рот Какаши криво искривился под маской. Странно, ведь он был человеком немногословным. Цунаде, конечно же, знала. У него уже было готово идеальное послание. Она бы запомнила его с первого раза. Он и сам помнил, и слишком часто воспроизводил его в памяти. "Просто... дай ей еще одну сакуру для меня".

"Вряд ли это хороший материал для Ича Ича", - проворчал Джирайя. Он начал отворачиваться, но заколебался. "Какаши... оставайся рядом. Ты можешь понадобиться Конохе скорее раньше, чем позже".

"Понял." Какаши смотрел, как Джирайя исчезает в направлении Конохи, и глубоко вдохнул свежий осенний воздух. Он будет готов.

Две недели спустя.

Вода плескалась под сапогами Какаши, когда он, окруженный своими нинкенами, ускорял шаг под дождем в Амегакуре. Следовать за исчезающим запахом Джирайи сквозь дождь было непросто, но его нинкены справились с задачей. Они не раз выслеживали более сложные цели. Он стиснул зубы под своей влажной маской, вспомнив послание Цунаде. Если бы только они смогли вовремя найти жабьего мудреца.

Паккун нашел его с посланием Цунаде тем утром, когда Какаши разбивал лагерь примерно в одном дне пути от Конохи.

Какаши удивленно выпрямился и положил неиспользованный сюрикен обратно в чехол. Если Паккун был здесь, значит ли это, что Цунаде...? "Маа, рад тебя видеть, Паккун. Что привело тебя сюда?"

Паккун покачал головой, пытаясь отдышаться. "Какаши, я рад, что наконец-то нашел тебя. У меня срочное сообщение от Хокаге. Она говорит, что ты единственный, кто может помочь, и что никто больше не знает, что она послала меня к тебе".

Какаши нахмурился и достал из куртки Паккуна свиток размером с палец. Напряжение сжало его грудь, когда он развернул послание и быстро просканировал торопливый почерк Цунаде.

Какаши, Джирайя отправился в Амегакуре, чтобы получить больше информации о лидере

Акацуки, прежде чем мы начнем действовать. Но он отказался от любой предложенной мной помощи и упрямо настаивал на том, чтобы идти одному. Однако я боюсь, что эта миссия слишком опасна для одного шиноби, тем более что мы так мало знаем. Мне нужно, чтобы ты последовал за Джирайей в Амэ и поддержал его, если понадобится. Ты единственный, кого я могу попросить. Будь осторожен.

-Цунаде

Какаши мрачно свернул сообщение. Джирайя отправлялся в Амэ один? Он никогда не был в Деревне Скрытой под Дождем, но знал о ней достаточно, чтобы понять беспокойство Цунаде. Он прикусил большой палец и положил ладонь на землю, чтобы призвать остальных нинкенов. Когда остальные члены его стаи окружили его, он засунул сообщение в свой подсумок. "Мы идем в Амегакуре".

И вот теперь они были здесь. Какаши остановился и присел за большим валуном, изучая город впереди. Джирайя мог быть где угодно. Если бы его нинкен разделился для поиска и обратного призыва, когда они найдут Джирайю, он смог бы добраться до саннина гораздо быстрее. Но он также не мог рисковать тем, что их увидят.

Какаши повернулся в грязи лицом к своему нинкену. Без левой руки его дзюцу все еще было ограничено, но он сумел освоить несколько наиболее часто используемых техник с помощью одной руки. В том числе и "Скрытие в тумане". Если повезет, это скроет его нинкен от врагов, по крайней мере, до тех пор, пока они не смогут найти Джирайю.

Паккун моргнул под дождем. "Каков план, Какаши?"

Какаши сформировал знаки и поднял два указательных пальца в последней печати. Вокруг них вырос густой белый туман, скрыв от глаз даже Амегакуре. "Разделитесь и ищите, пока не найдете Джирайю. Когда найдете его, немедленно призовите меня. Я останусь здесь, так как меня скорее всего обнаружат".

Закончив технику тумана, Какаши опустил руку, но остался в приседе, так как его нинкен рассеялся. Он сосредоточился на сборе чакры и активировал Мангекё. Против Акацуки он не мог быть слишком подготовлен. Если Джирайя будет в опасности, он должен быть готов немедленно вытащить их обоих.

Двадцать минут спустя Какаши напрягся, почувствовав прилив чакры. Один из его нинкенов удался. Он закрыл глаза, почувствовав кратковременный прилив холода, когда его вызвали. Холод исчез, и Какаши открыл глаза, увидев Паккуна, скрючившегося перед ним на плоском камне в каком-то озере.

"Какаши, ты нужен господину Джирайе!". Выполнив свою миссию, Паккун исчез в клубах дыма.

Какаши поднял взгляд, услышав в голосе Паккуна настоятельную просьбу. В пятидесяти ярдах от него на таком же камне лежал Джирайя, из его спины торчали металлические шипы. Над ним шесть фигур в черном - и все с одинаковыми оранжевыми волосами - повернулись, как один, чтобы снова атаковать Джирайю. Времени на раздумья у Какаши не было - ему нужно было лишь мгновение, чтобы добраться до Джирайи. "Выброс воды: Пуля Водяного Дракона!"

Какаши помчался по воде, вливая оставшуюся чакру в Мангекё, а дракон вырвался из озера, отвлекая шестерых Акацуки. Он достиг Джирайи и обхватил почти потерявшего сознание саннина. "Камуи!"

Они переместились в измерение как раз в тот момент, когда один из Акацуки прыгнул на них, ненависть исказила его лицо.

Какаши скрипнул зубами от колющей боли в глазу, когда они с Джирайей приземлились на один из множества черных блоков, тянущихся через бесконечное измерение. Он никогда раньше не переносил так много через свой Мангекё, и он медленно потряс головой, чтобы прочистить ее. Джирайя был неподвижен. Его грудь судорожно сжалась. Неужели жабий мудрец все еще жив? Он приложил палец к шее Джирайи и почувствовал слабый пульс. Какаши почувствовал облегчение, но он также знал, что должен как можно скорее доставить Джирайю к Цунаде, если хочет, чтобы тот выжил.

Какаши успокоил дыхание и сосредоточился на оставшихся клочках своей чакры. Он мог только надеяться, что напряжение, вызванное столь скорой транспортировкой, не будет слишком сильным. Он положил руку на руку Джирайи и вызвал путь из Камуи. Его глаз вскрикнул от боли, по щеке потекла влажная теплая струйка крови. Измерение искривилось вокруг них, и он задохнулся, когда свет реальности заполнил его зрение.

Совершенно обессиленный, Какаши упал посреди кабинета хокаге, прижимая к себе окровавленный глаз. Слава богам шиноби. Они добрались до Конохи.

"Бака!" Цунаде легонько шлепнула Наруто по голове. "Перестань винить себя. Когда-нибудь ты его догонишь".

Наруто нахмурился, потирая голову. Но потом он вздохнул и устало улыбнулся. "А, хай, ты прав. Спасибо, что всегда вбивал в меня здравый смысл, Баачан. Я никогда не откажусь от погони за Сасукэ, поверь!"

"Я верю." Цунаде улыбнулась и прислонилась спиной к краю стола. И все же она переживала за него. Она не сомневалась в его способностях или вере в бывшего друга, но были вещи, которые он не мог контролировать. И если Сасукэ никогда не вернется... она не знала, что это с ним сделает. Она лишь молилась, чтобы это не сломило его дух.

"Эй, где Паккун?" Наруто повернулся полукругом, как будто Паккун мог быть позади него. "Он обычно тусуется где-то здесь".

Цунаде скрестила руки на животе, чтобы он не мог видеть ее дрожащие руки. "Я отправила его с поручением пару дней назад. Он до сих пор не вернулся". Послать Какаши на помощь Джирайе казалось хорошей идеей. Но теперь... Аме и Акацуки представляли собой неизвестную опасность. Что, если никто из них не вернется? Неужели она приговорила их к смерти? Она тяжело вдохнула. Нет. Они оба были элитными шиноби. Она должна была доверять им.

Но даже лучшие умирают, - дразняще прошептал ее разум. Как ее дед, Хаширама. Как Тобирама. И ее сенсей, Хирузен Сарутоби.

Цунаде стиснула зубы. И это было самое худшее в должности хокаге. Бесконечная бумажная волокита и совещания, в конечном счете, ничего не значили. Но отправлять своих шиноби на опасные для жизни миссии, пока она сидела в своем кабинете... В некоторые дни она чувствовала, что больше не может этого выносить. Она улыбнулась с досадой. А Наруто думал, что хочет стать хокаге. Это сведет его с ума.

"Ха, я так и знал!" воскликнул Наруто, вырывая ее из размышлений. "Ты посылаешь секретные сообщения Какаши-сенсею, не так ли..."

По кабинету пронесся холод, и пространство перед Цунаде словно искривилось, образовав темный проем. Она сделала выпад вперед, кулак светился чакрой, и из отверстия выпали две фигуры. Искривление измерения - по крайней мере, она так считала - исчезло, оставив после себя две фигуры, сгрудившиеся на полу.

Цунаде замерла, ее чакра мерцала, и в тот же момент Наруто закричал: "Эро Сеннин! Какаши-сенсей!"

Какаши отступил от неподвижного Джирайи, кровь струйкой стекала с его Шарингана. Его серый глаз устремился на Цунаде. "Помогите, помогите Джирайе".

Какаши. Цунаде сделала ошеломленный шаг вперед, не сводя с него взгляда, но крик Наруто прорвался сквозь ее шок, и она, наконец, осознала слова Какаши. Она повернулась к Джирайе, и ужас сковал ее. Из его спины торчали черные металлические лезвия, а левая рука была отрублена. Она тут же опустилась на колени рядом с ним, исцеляющая чакра хлынула через ее руки. Его состояние было тяжелым. Если бы Какаши принес его сюда несколькими минутами позже... "Наруто! Найди Шизуне и..."

"Цунаде-сама!" Шизуне ворвалась в кабинет, широко раскрыв глаза. "Я почувствовала..." Она окинула взглядом Джирайю и Какаши и попятилась назад. "Я позову Сакуру и подготовлю госпиталь!"

Цунаде изучала черные металлические шипы, пока влиwała в Джирайю чакру. Она никогда не видела ничего подобного, поэтому не осмеливалась снять их, пока Джирайю не доставили в больницу и не стабилизировали его состояние. "Держись, Джирайя", - прошептала она.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474560>